Бабюк Максим Иванович, кандидат философских наук, доцент кафедры теории и экономики СМИ, факультет журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия; e-mail: mbabyuk@yandex.ru

ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СОВЕТСКИХ ТЕЛЕГРАФНЫХ АГЕНТСТВ РОСТА И ТАСС В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ[1]

В статье на основе архивных документов анализируются финансово-экономические аспекты функционирования советских информационных агентств в условиях Новой экономической политики. Анализ показал, что в 1920-е гг. агентства ритмично развивались, расширяли свою деятельность как внутри страны, так и за рубежом. Однако слабость внутреннего рынка, а также политические задачи, которые стояли перед агентствами, делали их доходы недостаточными для обеспечения эффективной деятельности. В силу этого агентства систематически субсидировались государством, хотя размер этих субсидий варьировался в зависимости от ситуации.

Ключевые слова: *телеграфное агентство, РОСТА, ТАСС, РАТАУ, ЗакТАГ, НЭП.*

Maxim I. Babyuk, PhD in Philosophy, Associate Professor at the Chair of Media Theory and Economics, Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; e-mail: mbabyuk@yandex.ru

FINANCIAL AND ECONOMIC ASPECTS OF THE OPERATION OF RUSSIAN TELEGRAPH AGENCIES ROSTA AND TASS UNDER THE CONDITIONS OF THE NEW ECONOMIC POLICY

This article based on archive documents analyses the financial and economic aspects of the Soviet telegraph agencies' operation under the conditions of the New Economy Policy (NEP). It is claimed that during the 1920s agencies developed rhythmically expanding activities at home and beyond the borders. But it was hard for them to be economically effective, because of the weak national market and political tasks, which were set by the government. This is why the activities of the agencies were partially subsidized by the state.

Key words: *telegraph agency, ROSTA, TASS, RATAU, ZacTAG, NEP.*

DOI: 10.30547/vestnik.journ.5.2022.3262

Проблематика исследований хозяйственной деятельности советских телеграфных агентств в условиях НЭПа

Экономические и финансовые аспекты развития системы советских информационных агентств в первые десятилетия советской власти недостаточно исследованы в отечественной науке. Связано это, прежде всего, с особенностями развития отечественной исторической науки в советский период, которые до сих пор оказывают влияние на ее развитие.

Речь идет об избирательном характере исследований по проблематике советских СМИ. Тема была слишком идеологизирована, и потому хозяйственные вопросы функционирования крайне редко становились предметом для академического анализа. Это в полной мере касается и системы советских информационных агентств: большинство работ были посвящены организационным и тематическим аспектам их деятельности (Брыляков, 1976; Изоркин, 1966 и др.). В работах, посвященных проблемам функционирования всей системы советских СМИ (Кузнецов, Мишурис, 1979 и др.), их деятельность рассматривалась в самых общих чертах. А уж вопросы хозяйственные и финансовые, которые требовали работы с малодоступными в тот период архивными и статистическими данными и уже потому представляли серьезную проблему для исследователей, почти не затрагивались. В результате в советских условиях так и не появилось фундаментальных исследований по проблематике функционирования советских информационных агентств.

Уже в постсоветский период в отечественной науке появился ряд работ, затрагивавших те или иные аспекты деятельности отечественных информагентств. В частности, можно отметить несколько исследований, появившихся в 2000-е гг., которые несколько расширяют наше знание о предмете применительно к первым годам советской власти (Жирков, 2000; Ламосова, 2009 и др.). Однако, несмотря на существенно большую доступность архивных данных и плюрализм в подходах к оценке функционирования советской системы, комплексного раскрытия проблематики развития советских информационных агентств на ранних этапах существования СССР так и не произошло. Целостных исследований по теме пока так и не появилось, а огромное количество документов и материалов до сих пор ждут своего исследователя.

В рамках данной работы мы попытались хотя бы отчасти закрыть существующий пробел, очертив базовые принципы хозяйственной деятельности советских информационных агентств в условиях Новой экономической политики. Учитывая недостаток теоретических исследований, опора в работе делалась на обширный корпус архивных и открытых источников.

Ключевыми источниками данных стали документы, связанные с хозяйственной деятельностью советских телеграфных агентств в 1920-е гг., хранящиеся в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ). В первую очередь речь идет о собраниях документов Российского телеграфного агентства (РОСТА) и Телеграфного агентства Советского Союза (ТАСС). Это обширные фонды, хранящие массивы документов за весь период существования агентств, посвященных самым разнным проблемам их функционирования. И если хронологически документы РОСТА ограничены периодом 1918–1935 гг. (когда последнее было аннулировано), то материалы ТАСС представлены за весь советский период.

Впрочем, хозяйственным и финансовым аспектам работы агентств посвящены далеко не все материалы фондов, да и комплектность их применительно к 1920-м гг. очень разная. В силу этого отбор данных и их анализ представляет сложность для исследователя. Так, по отдельным позициям и периодам документы неоднократно дублируются в разных делах и даже фондах, а по другим – полные данные просто не сохранилась. Несмотря на это, обширный корпус документации организационных и финансовых отделов РОСТА и ТАСС позволяет делать уверенные выводы по ключевым аспектам хозяйственной деятельности не только этих, но и республиканских агентств СССР в 1920-е гг.

Материалы фондов ТАСС и РОСТА стали основным, но далеко не единственным источником архивных данных для работы. Дополнительные сведения были получены из документов фондов высших органов государственной власти и госуправления советского государства, а также партийных органов. Одним из таких источников стал фонд Совета Труда и Обороны (СТО) СССР. Через СТО, как один из высших органов государственной власти, принимавших решения по множеству вопросов государственного строительства, в 1920-е гг. проходили в том числе и документы по РОСТА, которые, в силу их отчетного характера, представляют интерес для исследователей проблемы.

Другим важным источником информации стали данные фонда отдела Агитации и Пропаганды ЦК РКП(б), хранящиеся в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ). Поскольку этот отдел ЦК в первой половине 1920-х гг. занимался регулированием деятельности печатных и других средств массовой коммуникации, ряд документов фонда посвящен проблемам РОСТА и вопросам его взаимодействия с печатными СМИ и органами власти. Соответственно, материалы фонда позволяют уточнить некоторые вопросы хозяйственного функционирования информационных агентств в этот период.

Также в работе использовались данные из открытых источников – статьи и материалы печатных изданий, выпускаемых советскими руководящими организациями, отвечавшими за развитие агитационно-пропагандистского комплекса. Речь идет в первую очередь о журнале «Красная печать», издававшемся в 1920-е гг. Агитпропом ЦК РКП(б) и содержавшем массу инструкторских материалов по проблемам работы печатных и других СМИ.

Несмотря на обилие сохранившихся документов, оценка параметров финансово-экономической деятельности советских информационных агентств является нетривиальной задачей. Проблем тут несколько. С одной стороны, в архивных фондах РОСТА и ТАСС не сохранилось единообразных и полноценных годовых финансовых отчетов. Поэтому данные носят фрагментарный, а иногда и противоречивый характер. Некоторые из отчетов, обнаруженных нами, содержат промежуточные цифры, не позволяющие их полноценно сравнивать с результатами других лет. Показательно, что финансовые данные в разных документах в отдельных случаях противоречат друг другу, иногда достаточно серьезно. Наконец, реорганизации, которым подвергалась система в 1920-е гг., также добавляют проблем при анализе, поскольку в отчетных документах зачастую не были четко указаны разграничения между агентствами. В одних случаях, например, РОСТА в отчетах включало данные по республиканским агентствам, в других нет. Наконец переход от РОСТА к ТАСС как центральному советскому информационному агентству оказался долгим, и часть документации сложно маркируется, включает в себя как общие, так и частные показатели, содержит противоречия.

Однако, несмотря на эти трудности, комплексный анализ документов позволяет сформировать общее представление о характере хозяйственной деятельности РОСТА и ТАСС.

Общие характеристики хозяйственной деятельности РОСТА и других советских информационных агентств в 1920-е гг.

Советская система информационных агентств, формировавшаяся в условиях Гражданской войны, являла собой любопытный феномен структуры, действующей в экстраординарных условиях и направляемой экстраординарной философией. Основой ее стало телеграфное агентство РОСТА, которое с момента своего основания существовало как полифункциональная медиаструктура, серьезно отличавшаяся от известных на тот период классических информационных агентств. Отчасти это было связано с тем, что советское руководство имело мало опыта организации подобного рода деятельности, зато обладало колоссальным энтузиазмом и массой идей по преобразованию окружающего мира, которые отражались в том числе и на системе коммуникации. Соответственно, и хозяйственная модель нового агентства базировалась на экономических принципах, определявшихся политикой военного коммунизма (Бабюк, 2021 а). Модель эта была дотационной, однако с массой нюансов, связанных с глубоким экономическим кризисом и частичным возвратом к полунатуральному хозяйству (Там же).

Однако уже вскоре после окончания Гражданской войны и перехода к новому этапу государственного строительства советские органы вынуждены были, как известно, поступиться революционным романтизмом в угоду запросам реальной жизни. Под давлением обстоятельств руководством партии и правительства к жизни были возвращены многие элементы рыночного уклада.

Впрочем, разворот к Новой экономической политике, провозглашенный еще в марте 1921 г. на X съезде РКП(б), далеко не сразу коснулся советской системы массовой коммуникации. В частности, переход на хозяйственный расчет печатных СМИ начался только к концу года и растянулся на длительное время.

Российское телеграфное агентство начало этот переход еще позднее – во второй половине 1922 г. Он сопровождался масштабной структурной реформой самого агентства, бурным развитием на его основе всей советской системы производства и распростра-

нения массовой информации (Бабюк, 2021 б), а также изменением ключевых форм хозяйствования реорганизованных структур.

Суть этих изменений состояла, прежде всего, в избавлении РОСТА от непрофильных функций, отнимавших и без того немногочисленные на тот момент ресурсы. В частности, агентство перестало осуществлять выпуск газет, устную агитацию и многое другое (Бабюк, 2021 а: 84).

Одновременно в составе РОСТА было создано несколько новых структурных подразделений, призванных оптимизировать и расширить основную (информационную) деятельность как по тематической линии, так и по охвату. Так было создано отдельное Коммерческое Телеграфное Агентство (КТА), задачей которого стало распространение информации рыночного толка, а также ряд новых республиканских информационных агентств, которые подчинялись РОСТА, но занимались информированием в республиках Союза ССР. Причем если КТА фактически было подразделением РОСТА с особым набором функций, то республиканские агентства с самого начала обладали автономией, в частности хозяйственной.

То есть фактически в 1922 г. вместо отдельного полифункционального предприятия, занимавшегося разными видами информационной деятельности, началось создание сети узкоспециализированных информационных агентств, ориентированных на сбор, переработку и распространение информации.

Экономическая реформа состояла в переходе к хозрасчетной модели развития. Формально суть ее состояла в организации хозяйственной деятельности на принципах самоокупаемости. РОСТА (а с ним и республиканские агентства) должно было распространять информацию в печати на возмездных началах[2], окупая таким образом свои затраты.

В сфере массовой коммуникации создавался пусть и не очень свободный, но рынок, на котором хозяйствующие субъекты должны были вступать в договорные отношения, оплачивать получаемую информацию, услуги связи и пр. В этом смысле хозяйственный функционал информационных агентств не отличался от аналогичного в печатных изданиях. Все предприятия должны были теперь жить по средствам, зарабатывая на продаже информации и предоставлении услуг.

Для РОСТА и – позднее – других агентств основной статьей дохода должна была стать продажа информации. Соответственно,

несмотря на важную идеологическую роль, которую играли информационные агентства в политической системе, контролирующими хозяйственную деятельность страны органами (СНК, Наркоматом финансов, Госпланом и др.) они рассматривались в первые годы НЭПа как хозрасчетные предприятия[3], ключевой задачей которых был выход на самоокупаемость. По мере сил информационные агентства и пытались выстраивать свою деятельность на принципах хозрасчета.

Формально схема хозяйственной деятельности агентства выглядела следующим образом: РОСТА с сентября 1922 г.[4] занималось сбором, обработкой и распространением информации как внутри, так и вне страны на платной основе. При этом основным источником получения прибыли стала подписка. Подписчиками РОСТА являлись: «периодические издания, государственно-административные учреждения и предприятия СССР, состоящие на госбюджете и хозрасчете, также биржи, банки, акционерные о-ва, платящие по тарифу»[5]. Предполагалось, что подписка на информацию РОСТА, а также распространение коммерческой информации будут покрывать расходы агентства и способствовать выходу на самоокупаемость.

В целом эта схема, с известными оговорками, повторялась и на республиканском уровне. Вновь создаваемые агентства (прежде всего РАТАУ и ЗакТАГ) должны были ориентироваться на подписку как на основной источник коммерческих доходов.

На практике же складывающийся информационный рынок с момента появления не был свободным. Государственные и партийные институты даже с переходом на хозрасчет регулировали его особым образом, обеспечивая информагентствам достаточно комфортные условия существования.

Тарифы за информацию устанавливались Отделом печати ЦК РКП(б)[6] и должны были быть выше себестоимости производимой и распространяемой информации. При этом тарифы периодически индексировались[7], что было связано с рядом факторов: обесцениванием совзнаков как основной денежной единицы в первые годы НЭПа, общим повышением цен и тарифов, что увеличивало издержки агентства, наконец, вероятно, лоббированием интересов РОСТА на уровне ЦК. Рост тарифов зачастую вызывал резкое недовольство контрагентов, которые указывали на сложное материальное положение прессы и обращали внимание ЦК на привилегированное положение агентства[8]. Далеко не все периоди-

ческие издания могли оплачивать предоставляемые информационные услуги, что приводило к задержкам платежей или необходимости предоставления скидок[9]. Однако в целом ЦК в области тарифной политики скорее поддерживало РОСТА, учитывая объем издержек последнего, а также то, что тарифы РОСТА были не слишком высокими, составляя лишь 2–4% от расходов редакций центральных советских периодических изданий. То есть агентство находилось в благоприятном положении в отношении ценовой политики: с его интересами считались.

Такая поддержка РОСТА объясняется еще и безусловной значимостью его как политического института. Агентство держало на балансе совокупность средств и организационных структур (отделения, корпункты и пр.) для сбора, переработки и передачи информации, а также пользовалось услугами сторонних организаций. Среди последних были, прежде всего, подразделения Наркомата Почт и Телеграфов, которые обеспечивали услуги связи. Техническая передача информации в этот период стоила очень дорого, к тому же цены периодически поднимались, что тяжело отражалось на финансах агентства.

Еще одной проблемой для руководства РОСТА стали сложные и запутанные финансово-экономические отношения с республиканскими телеграфными агентствами, которые находились с РОСТА в договорных отношениях в области обмена информацией. Представители республиканских агентств сетовали на требования РОСТА об уплате разницы между полученной и отправленной информацией, считая их грабительскими: хозяйственная слабость региональных подписчиков не позволяла им зарабатывать достаточно средств и требования Москвы воспринимались как чрезмерные. Впрочем, республиканские агентства в хозяйственном отношении подчинялись местным партийно-политическим структурам, которые выделяли субсидии на их деятельность. В свою очередь, учредители агентства предполагали на первых порах субсидировать и РОСТА, рассчитывая на поэтапное сокращение издержек и выход на самоокупаемость.

Наконец, самыми сложными в финансово-экономическом плане для РОСТА были вопросы работы за рубежом, будь то финансовые отношения с иностранными агентствами, которые поставляли ему информацию на договорной основе, или организация собственных корреспондентских пунктов. Для работы за рубежом требовалась валюта, которой у советского государства

было немного . Однако, учитывая важность вопроса, зарубежная деятельность субсидировалась. Судя по документам, перед руководством РОСТА не ставилась задача обеспечения рентабельности своей международной деятельности.

Учитывая все сказанное, для РОСТА, как и для республиканских агентств, были созданы условия, существенно упрощавшие переход на частичную самоокупаемость. Как уже было сказано, агентство занимало монопольное положение на рынке информации, поставляя ее в советские печатные СМИ на безальтернативной основе. Издания были вынуждены подписываться на информацию от центрального информационного органа, что существенно упрощало его работу. Да они, как правило, и не имели других значимых источников получения информации.

Также РОСТА было приравнено к бюджетным предприятиям и освобождено полностью или частично от уплаты налогов и сборов[10].

Однако реальных возможностей для выхода на полную самоокупаемость у советских информационных агентств в условиях 1920-х гг. не было: слишком уж высоки были издержки. Судя по тональности документов, среди лиц, принимавших решения в отношении РОСТА, не было понимания истинного положения вещей. Если зарубежная деятельность агентства субсидировалась достаточно широко и безоговорочно, то в отношении информационной деятельности внутри страны у учредителей и контролирующих органов сохранялись иллюзии о возможности перехода на самоокупаемость. Во многих отчетах, а также запросах на дополнительные субсидии представители РОСТА регулярно поднимали вопрос о нерентабельности, как бы оправдываясь за невыполнение поставленных целей. Эти вопросы поднимаются в документах агентства даже в конце 1920-х гг., когда в условиях сворачивания НЭПа вопрос рентабельности средств массовой информации отошел на второй план[11].

На практике переход к хозрасчету для РОСТА и отделившихся от него республиканских информационных агентств оказался болезненным мероприятием. Слишком уж сложными были условия, в которых оказалась вся система массовой информации в первой половине 1920-х гг., а также объемными и затратными те мероприятия, которые реализовывали информационные агентства в этот период. Среди системных проблем были слабость финансово-экономической базы советской печати, недостаток финансовых

инструментов, техническая отсталость, необходимость постоянного расширения деятельности и многое другое. Неоправданно высокими были себестоимость сбора и доставки информации, функционирования отделений, стоимость многих базовых услуг, что дополнительно увеличивало издержки агентств. При этом с агентств никто не снимал внутриполитических задач, нерентабельных, но необходимых с точки зрения информационных стратегий советской власти[12]. И наконец, важнейшим препятствием для выхода на самоокупаемость была крайне подвижная структура советских телеграфных агентств в 1920-е гг.. Восстановление дипломатических отношений СССР со многими странами мира, а также увеличение внутренней корреспондентской сети приводили к непрерывному росту агентств и периодической структурной перетряске. Все это способствовало и постоянному росту расходов.

Ну и платежеспособность многих контрагентов РОСТА в тот период была недостаточной для того, чтобы обеспечить ритмичные платежи. Предприятия и издания зачастую просто не были способны стабильно оплачивать информационные услуги[13]. Если в крупных городах советские газеты и журналы имели неплохие обороты и прибыли за счет тиражей и рекламы, то ситуация в региональной (особенно крестьянской и национальной) печати была плачевной. Сами издания здесь еле сводили концы с концами и существовали зачастую на дотационной основе, будучи неспособными регулярно оплачивать получаемую информацию. В этих условиях информационным агентствам было сложно добиться стабильного сбора доходов. Ситуация несколько улучшилась на протяжении 1920-х гг., однако большая часть низовой печати – районной, крестьянской, национальной и т. п., то есть той, что изначально была дотационной и политически детерминированной, – все равно испытывала проблемы с оплатой услуг информационных агентств. Совокупность всех этих факторов приводила к тому, что РОСТА с самого начала НЭПа нуждалось в господдержке для организации полноценной деятельности.

Наконец, нельзя не отметить как ключевой фактор реализации хозяйственной политики информационных агентств изменившуюся в 1920-е гг. политическую конъюнктуру. По мере укрепления политической системы вопрос перехода СМИ на самоокупаемость утрачивал свою актуальность. Это не значит, что с контор газет, журналов или информационных агентств снималась эта задача. Однако государственные органы все реже ставили этот вопрос

во главу угла, охотно выделяя субсидии тогда, когда это было необходимо. В первую очередь это коснулось информационных агентств. Так, несмотря на разговоры о самоокупаемости, объем субсидий в хозяйственной деятельности РОСТА и – позднее – ТАСС ежегодно рос. Субсидии, льготы и другие скрытые и явные преференции играли все более существенную роль в развитии информационного дела. Поэтому применительно ко второй половине 1920-х гг. можно говорить о закреплении субсидиарно-подписной модели функционирования ТАСС и республиканских агентств. Возникшая сразу после перехода к НЭПу как временная, она оказалась наиболее актуальной в сложившихся условиях.

Интересно, что руководство ТАСС даже пыталось закрепить ее юридически. В одном из проектов Положения о Телеграфном Агентстве Советского Союза, которое предлагалось для утверждения СНК, отдельно прописывалось, что агентство существует на началах коммерческого расчета, однако средства его составлялись не только из подписной платы и средств от обслуживания контрагентов, но и дотаций Правительства СССР[14]. Хотя в конечный вариант Положения этот текст не вошел, однако сам по себе документ весьма красноречиво демонстрирует ход мысли управленцев в этот период. То же самое пытались проделать представители РАТАУ при утверждении Положения об этом агентстве.

Финансово-экономические аспекты работы системы информационных агентств в условиях 1920-х гг.

Основы операционной деятельности и особенности работы

Как уже отмечалось, основу операционной деятельности советских информационных агентств составляли сбор, обработка и распространение информации в стране и в мире, которые осуществлялись через систему собственных отделений и корреспондентских пунктов, а также путем обмена со сторонними агентствами в стране и за рубежом на договорной основе. Технически они осуществлялись посредством телефонной, радио- и телеграфной связи. Кроме того, советские агентства выпускали печатные вестники или бюллетени.

Существовал ряд нюансов, определявших функционал и специфику деятельности агентств. Так, монополией на сбор и распространение информации за рубежом обладало РОСТА, а после создания в 1925 г. союзного агентства – ТАСС. Для этого был

развернут ряд отделений и корреспондентских заграничных пунктов, а также заключены договора с рядом крупнейших мировых телеграфных агентств. Впрочем, в отдельных случаях свои корреспондентские пункты за рубежом могли иметь и республиканские агентства. В частности, РАТАУ разрешалось в виде исключения иметь такие пункты в местах проживания украинского населения[15].

Выделившиеся из состава РОСТА республиканские агентства занимались, за редким исключением, местной информацией, причем предполагалось их исключительное право на работу в своем регионе, с условием передачи и получения информации из центра на договорной и возмездной основе. Так, в Положении о Закавказском телеграфном агентстве указывалось, что оно «собирает и распространяет своими средствами связи информацию, для чего устанавливает по всей ЗСФСР своих агентов, а равно и корреспондентов»[16]. Здесь же указывалось, что «на территории ЗСФСР Закатагу предоставляется исключительное право распространения по газетам союзной, закавказской и иностранной информации»[17].

Созданно на волне Новой экономической политики Коммерческое телеграфное агентство при РОСТА фокусировалось на распространении актуальной финансово-экономической информации. Рекламный проспект Коммерческого телеграфного агентства, выпущенный в 1924 г., очерчивал его деятельность: «КТА ставит себе основной целью широко осведомлять коммерческие организации о товарных ценах и о конъюнктуре рынка.

КТА имеет по всему СССР густую сеть коммерческих корреспондентов, ежедневно информирующих КТА о ценах на товары и продукты.

КТА ежедневно рассылает своим подписчикам (к началу делового дня) свои бюллетени: финансовый, продовольственный, текстильный, сырьевой, биржевой и др.

КТА обслуживает специальными телеграммами Госплан, МТБ, Нефтесиндикат, Сахаротрест, Хлебопродукт и др. организации по их особым заданиям.

КТА выполняет любые поручения коммерческих органов по снабжению информацией мест (курс червонца, золрубля, валюта, цены на товары и т. д.)

КТА связано с рядом мировых центров: Берлин, Париж, Лондон, Нью-Йорк, Чикаго, Гамбург, Гельсинфорс, Прага, Вена, Варшава и т. д.

КТА осведомляет коммерческие органы о мировых ценах на хлеб, сахар, нефть, металлы, химпродукты, хлопок, масло и т. д. <...> КТА имеет отделения в Ленинграде, Харькове, Ташкенте, Оренбурге, Новониколаевске, Чите, Тифлисе, Баку, Ростове-на-Дону, Краснодаре и др. городах. Корреспонденты во всех торговых пунктах СССР»[18].

Данное объявление, несмотря на рекламный характер, описывает основы операционной деятельности не только КТА, но и РОСТА в целом. Все же коммерческое агентство, несмотря на формальную обособленность, было структурным подразделением Российского телеграфного агентства, осуществляло свое функционирование на мощностях последнего, пользовалось его корреспондентской сетью и средствами связи. Разница была в том, что РОСТА концентрировалось на информации общественно-политического и социокультурного характера. В документах агентства отмечалось, что «"РОСТА" имеет своим назначением сообщать по всей СССР и за границей политические, финансово-экономические, торговые и другие, имеющие общественный интерес, сведения за плату»[19].

Далеко не вся операционная деятельность советских информагентств была ориентирована на извлечение прибыли: работа РОСТА, а позднее ТАСС на зарубежном направлении практически полностью субсидировалась государством. Кроме того, агентства в ряде случаев должны были снабжать внутриполитической информацией государственные и партийные организации на безвозмездной основе.

Наконец, агентства должны были заниматься освещением экстраординарных политических событий (прежде всего, съездов, партконференций, международных событий и т. п.). Последнее требовало расходов, зачастую достаточно существенных, но не приносило прибыли, поскольку информация в этом случае распространялась в стране и в мире на общих основаниях. Последнее существенно осложняло борьбу за финансовую эффективность, но советская система массовой коммуникации создавалась как политический инструмент, и даже в эпоху НЭПа этот фактор оставался определяющим для организации операционной деятельности.

Фактически на протяжении 1920-х гг. объемы операционной деятельности агентств увеличивались, что было связано с ростом числа отделений и корреспондентских пунктов, сменой технических решений, увеличением объема информации.

Бурный структурный и количественный рост агентств продолжался только до середины 1920-х гг. Это выражалось в ежегодном росте объемов переданной информации, постепенном техническом перевооружении, увеличении числа работников. В частности, если состав центрального отделения РОСТА на конец 1923 г. насчитывал 170 человек[20], то в 1925 г. их было более 300, при общем количестве сотрудников по стране более 1 000[21]. До конца 1920-х гг. количество людей принципиально не менялось, колеблясь в пределах названных чисел[22]. Система достигла пределов роста в условиях НЭПа и до структурной перестройки экономики Советского Союза существенно не росла.

Финансово-экономические аспекты деятельности

В финансовых документах агентства отмечалось: «На основании ст. 4 п. 2 Положения об Р.Т.А. средства его составляются: а/ из подписной платы за информацию и других доходов и б/ дополнительных субсидий ВЦИК на покрытие дефицита РТА»[23]. Расходы были более дифференцированы, однако их совокупность отражалась в документации также в виде нескольких основных групп.

Таблица 1

Структура доходов и расходов РОСТА/ТАСС в условиях 1920-х гг.[24]

Доходы	Расходы
Подписка РОСТА/ТАСС	Техническая связь
Подписка КТА	Содержание штата (з/п, местком, соцстрах и т. п.) и гонорар
Разные доходы (проценты, продажа имущ., перевалютировка и т. п.)	Общие расходы (организационные, хозяйственные и т. п.)
Субсидия рублевая	Амортизация
Субсидия валютная	Скидки, комиссия, неблагонадеж.долги и расходы на бесплатную информацию

Таблица 1 довольно грубо очерчивает структуру движения финансовых средств. На практике даже структура доходов агентства требует пояснений.

В первую очередь это касается подписной платы. Несмотря на то что фактически Коммерческое телеграфное агентство было подразделением РОСТА/ТАСС и их отделения работали по стране совместно, подписка, а также доход от нее в документах, как правило, учитывались отдельно. В свою очередь, валютные субсидии

как источник дохода появились в бюджете не сразу, и в отдельных случаях РОСТА или ТАСС могли получать разовые экстраординарные дотации на развитие. Наконец, доходы из категории «разные» могли существенно варьироваться в зависимости от года и ситуации. Вот как это выглядело на практике (см. табл. 2).

Таблица 2

Доходы РОСТА в 1922–1923 бюджетном году (по данным бухгалтерии РОСТА и НКФ)[25]

Статья доходов	По данным РОСТА		По данным Наркомата Финансов	
	Зол. руб.	**%**	**Зол. руб.**	**%**
1/ Подписная плата	69 637,48	19,5	69 637,48	27,96
2/Проценты, случайные доходы	1 564,39	0,4	1 564,39	0,62
3/ Доходы отделений	76 105,02	21,27	76 105,02	30,56
4/ Курсовая разница	118 409,40	33,07	101 755,90	40,86
5/ Субсидия	92 172,84[26]	25,76	-	-
Итого	**357 889,13**	**100**	**249 062,79**	**100**

Доходы отделений в таблице также относились к подписным. В отчетности РОСТА такое деление доходов встречалось и позднее, однако вместе с делением на доходы РОСТА и КТА. Особенно такое деление было характерно для первых лет НЭПа, когда московская подписка обеспечивала существенную часть доходов.

Данная таблица в некотором смысле аномальна, поскольку здесь доходы отделений выделялись в отдельную статью, присутствует такая статья, как «курсовая разница», которая была следствием хождения в стране двух систем денежных знаков. К тому же приведенные цифры противоречат некоторым более поздним данным. Однако она показательна как общий пример.

Статья доходов от подписки обеспечивалась за счет распространения информации по подписке всеми возможными способами, начиная от передачи по радио и заканчивая бумажными носителями.

Эти доходы – особенно в первые годы НЭПа – делились на центральные и региональные. Вот как это деление выглядело в финансовых отчетах за 1924–1925 и 1925–1926 гг.

Таблица 3

Доходная смета РОСТА/ТАСС
по подписке на 1924–1925 и 1925–1926 бюджетные годы (руб.)[27]

Наименование дохода	По смете тек. года утверждено		Факт выполнения тек. бюдж. года по кн. на 1 мая с.г.		Проектируется на 1924–1925 б.г. и 1925–1926 б.г.	
По РОСТА	***1924/25***	***1925/26***	***1924/25***	***1925/26***	***1925/26***	***1925/26***
Подписка московская	78 114	160 000	93 002,65	118 781,84	160 000	268 800
Подписка провинциальная	133 214	300 000	156 689,06	260 632,49	300 000	520 000
По КТА	***1924/25***	***1925/26***	***1924/25***	***1925/26***	***1924/25***	***1925/26***
Подписка московская	146 352	120 000	97 465,87	60 440,82	120 000	120 000
Подписка провинциальная	43 117	60 000	40 606,74	29 021,56	60 000	60 000
ИТОГО	**400 797**	**640 000**	**387 764,32**	**468 876,71**	**640 000**	**968 800**

Принципиально такое деление ничего не меняло, но позволяло оценить значимость центральных органов агентства как в распространении информации, так и в обеспечении его финансовой устойчивости. Ну и косвенно указывало на характер развития экономики в первой половине 1920-х гг. В условиях слабой экономики Москва обеспечивала до 40% доходов от подписки.

Гораздо более сложной была структура дополнительных доходов РОСТА/ТАСС, которые чаще всего обозначались в документах под категорией «разное». Эти доходы были, как правило, самыми непостоянными и сильно зависели от конъюнктуры. Как говорилось, в число доходов этого типа входила прибыль от так называемой «курсовой» разницы. По итогам первого года работы на хозрасчетных началах агентство получило более 100 тысяч рублей[28] прибыли от так называемой «перевалютировки». В этот период в стране ходили одновременно две валюты – совзнаки и червонные рубли, причем первые стремительно обесценивались, а агентство получало прибыль от обмена полученных от государства или контрагентов средств по более выгодному курсу. Однако этот тип доходов агентства отмечался в документах только в первый год работы на хозрасчете.

Что касается других видов доходов в категории «разное», то в первые годы существования агентства на началах хозрасчета они

были незначительными. Так, в том же 1922–1923 финансовом году на долю случайных доходов пришлось всего 1 564 руб. 39 коп., которые в основном пришлись на проценты от ценных бумаг и счетов агентства. Однако по мере становления внутреннего рынка, а также расширения РОСТА/ТАСС и ассортимента их услуг количество статей дополнительных доходов существенно возросло. Так, в частности, в 1926–1927 бюджетном году среди них числились следующие (см. табл. 4):

Таблица 4

Разные доходы и поступления ТАСС
в 1 полугодии 1926–1927 финансового года (руб.)[29]

	Статья дохода	Сумма
а	От домоуправления за аренду торговых и жилых помещений	2 735
б	Случайные поступления /продажа негодн. имущества/	500
в	Доходы фотографии	1 750
г	Возврат телеграфных расходов от союзн. агентств	3 200
д	Возврат телеграфных расходов от республ. агентств и газет	6 549
е	От республ. агентств за использование информации	1 500
ж	Возврат расходов от РОСТА	5 400
з	Доход от продажи справочника «Все страны»	500
	Итого	**22 135**

Однако и данная таблица не отражает всех дополнительных доходов агентства за указанное полугодие. Так, отдельной статьей здесь шли «чрезвычайные доходы и поступления по векселям и открытым счетам», по которым ТАСС получил 45 тыс. рублей[30].

Наконец, нужно отметить, что во второй половине десятилетия ассортимент услуг агентства уже включал изготовление и рассылку клише для издательств и редакций[31]. На эту услугу также могли оформляться подписка или заключаться дополнительные соглашения[32].

В целом же доля разных доходов в балансе РОСТА/ТАСС была довольно невысокой.

Вместе с тем важнейшую роль в обеспечении финансовой устойчивости РОСТА/ТАСС играли субсидии, выделяемые государством. Ими покрывалась разница между доходами и расходами внутри страны, а также полностью обеспечивалась зарубежная деятельность агентства.

Выделение субсидий происходило следующим образом: руководство агентства обращалось с соответствующим запросом (включавшим сметные документы и объяснительную записку к ним) непосредственно в Совет Народных Комиссаров, представители которого после согласования с Наркомфином принимали соответствующее решение о выделении средств. В документах РОСТА вопрос выделения субсидий описывался следующим образом: «Размер субсидии устанавливается на каждый сметный период бюджетным совещанием и утверждается СНК»[33].

Субсидирование носило довольно сложный характер. Оно было ключевым источником доходов агентства с момента формирования. Однако в условиях перехода к НЭПу как объемы, так и общий характер дотаций изменились. Они состояли из двух отдельных статей. Первая была связана с организацией зарубежной работы агентства, вторая направлялась на покрытие дефицита, образовавшегося в результате операционной деятельности внутри страны.

Заграничная работа была политически чувствительна, да и требовала больших расходов в иностранной валюте, которая по понятным причинам отсутствовала у агентства. Поэтому она субсидировалась отдельно суммами, выделяемыми исключительно под эти расходные статьи[34]. Разница цен между странами просто не позволяла агентству осуществлять эффективную деятельность за рубежом на свои средства. К тому же зарубежные отделения и корпункты в первые годы после перехода на хозрасчет не приносили никакой прибыли, в том время как на их содержание уходило до ¼ всех расходов РОСТА[35]. Эта сумма полностью покрывалась субсидиями, которые агентство и получало по отдельной смете. Характер этой субсидии был безусловным, она не зависела от конъюнктуры.

Субсидии на осуществление деятельности внутри страны также были постоянными, но их размер варьировался от года к году. Они были меньшими по объему по сравнению с субсидиями на зарубежную деятельность[36]. Но, главное, они не гарантировались как постоянный источник дохода для агентства, а запрашивались ежегодно на основании критериев, связанных с ростом тарифов, увеличением объемов деятельности внутри страны, увеличением других издержек и т. п.

При этом регулирующие органы (прежде всего, Наркомфин и Госплан) постоянно предлагали сокращать размер ежегодных го-

сударственных субсидий, выделяемых РОСТА на информационную деятельность внутри страны, мотивируя это как раз хозрасчетным характером деятельности агентства[37]. В свою очередь, руководство РОСТА яростно сопротивлялось попыткам сокращения субсидий, апеллируя к политическим задачам, которое выполняло[38]. В конечном итоге размер субсидии определялся на уровне Совета Народных Комиссаров, который был финальной инстанцией[39] (см. табл. 5).

Таблица 5

Размер субсидий, выделяемых РОСТА/ТАСС государственными органами (руб.)[40]

Тип субсидии	1922–23	1923–24	1924–25	1925– 26	1926–27
валютная	н/д	н/д	349 983,06	390 000	н/д
внутренняя	92 172,84 или 420 166,65[41]	339 136,37	189 910,50	100 000	75 000
Всего	**н/д**	**н/д**	**539 893,56**	**490 000**	**н/д**

Появившиеся в течение первой половины 1920-х гг. республиканские информационные агентства (РАТАУ, ЗакТАГ) не осуществляли деятельности за рубежом, поэтому получали субсидии только на организацию работы внутри республик. Будучи органами республиканских СНК, они субсидировались из республиканских бюджетов, а также косвенно дотировались РОСТА. Последнее было связано с недостаточно урегулированными отношениями между агентствами. После перехода на хозрасчетные отношения между агентствами были установлены договорные отношения, согласно которым обмен информацией производился на возмездной основе. Однако на практике система работала плохо. Взаиморасчеты осуществлялись плохо, а агентства обвиняли друг друга в недобросовестном поведении. Так, в частности, в переписке представители РАТАУ и ЗакТАГ периодически жаловались на требования представителей ТАСС об уплате разницы между получаемой и отправляемой республиканским агентствам информацией, а также претендовали на часть выделяемых ТАСС субсидий[42]. В свою очередь, руководство ТАСС в отчетах периодически указывало на недобросовестность отделений в области финансовых взаимозачетов[43].

В целом же система прямого субсидирования со стороны союзных и республиканских государственных органов сохранялась все 1920-е гг. и, несмотря на повторявшиеся даже в период сворачива-

ния НЭПа декларации по выходу на самоокупаемость, оставалась одним из важнейших элементов финансовой стабильности советских информационных агентств.

Наконец, нельзя не отметить целый ряд скрытых элементов субсидирования, которое предоставляло государство информационным агентствам, как важнейшим проводникам его политики. Агентства существовали в режиме наибольшего благоприятствования и получали целый ряд льгот, позволявших существенно уменьшать их издержки.

В первую очередь это были налоговые льготы. Они были установлены с момента перехода РОСТА на хозрасчет и сохранялись в течение всего периода НЭПа[44]. После образования ТАСС налоговые льготы были установлены постановлением СНК. В нем отмечалось, что ТАСС «приравнено в отношении обложения общегосударственными и местными налогами к учреждениям, состоящим на государственном бюджете»[45]. Это выражалось в освобождении от некоторых налогов и в установлении льготных тарифов. Республиканские агентства в отношении налогообложения были приравнены к ТАСС[46].

К другим формам субсидирования, существенно облегчавшим работу агентств, можно отнести льготы на использование коммуникационных сетей. Тарифы за пользование всеми видами связи устанавливались Наркоматом Почт и Телеграфов, и информационные агентства получали существенные скидки на их использование. Последнее было закреплено в Положениях об агентствах, принимаемых высшими органами государственной и республиканской власти[47]. Эта скрытая форма субсидирования была самой значимой, поскольку на расходы по использованию связи даже с учетом скидок приходилось до 50% расходов агентств.

Наконец, агентствам предоставлялись льготы по выполнению социальных обязательств. В частности, действовал льготный тариф на социальное страхование[48]. В частности, с января 1926 г. специальным постановлением ЦИК и СНК СССР для ТАСС устанавливался временный льготный «% на отчисления в фонды, состоящие в распоряжении страховых органов» (7,5%) и «% отчислений в фонд врачебной помощи» (2,5%)[49].

Структура расходов

Структура расходов агентств была намного сложнее, чем доходная часть. Осуществление деятельности требовало трат по множе-

ству различных позиций, количество которых, как и соотношение расходов, варьировалось в зависимости от бюджетного года. Общую картину восстановить довольно сложно, поскольку документы этого периода не составлялись по единому образцу, а потому близкие по сути расходы могли объединяться или, наоборот, проходить по разным статьям. Вот как выглядела расходная часть бюджета по итогам 1922–1923 г. (см. табл. 6):

Таблица 6

Счет убытков (расходов) РОСТА за 1922–1923 бюджетный год (по данным бухгалтерии РОСТА и НКФ)[50]

Статья расходов:	По данным Роста		По данным Наркомата финансов	
	Руб,	%	Руб,	%
1/ Зарплата	30 995,85	11,32	30 995,85	12,02
2/ Гонорар	9 453,99	3,45	9 453,99	3,67
3/ Соц. страхование	2 825,96	1,03	2 825,96	1,09
4/Техн. связь	67 740,32	24,73	67 740,32	26,26
5/ Общие расходы	15 947,13	5,82	15 947,13	6,18
6/ Ремонт	29 703,12	10,84	13 727	5,32
7/Скидки, комиссия, неблагонадежные долги	3 325,27	1,21	3 325,27	1,29
8/ Расходы отделений	113 953,53	41,6	113 953,53	44,17
Итого	**273 945,17**	**100**	**257 969,05**	**100**

Как видно из приведенных данных, наиболее значимая доля расходов приходилась на техническую связь. Они составляли около 25% всех трат центрального отделения РОСТА. В расходах отделений они могли составлять даже большую долю. Однако, как уже отмечалось, данные по 1922–1923 финансовому году противоречивы и не могут быть взяты за абсолют. Более поздние материалы РОСТА указывают на еще более высокую долю технической связи в структуре расходов. Так, за 8 месяцев 1924–1925 г. они составили 46% общих трат.

Таблица 7

Общие расходы РОСТА
с 1 октября 1924 г. по 1 июня 1925 г.[51]

Месяц	Общий расход		Зарплата		Тех. связь		Разные хозяйств. расходы	
	Руб.	%	Руб.	%	Руб.	%	Руб.	%
Октябрь	91 491,51	100	24 807,38	27,3	46 106,17	50,4	20 577,96	22,3
Ноябрь	79 196,11	100	27 429,96	34,6	35 131,71	44,4	16 634,44	20
Декабрь	87 695,13	100	32 361,02	36,9	38 953,57	44,5	16 380,54	18,6
Январь	101 567,96	100	32 529,56	32	51 641,17	50,8	17 397,23	17,2
Февраль	84 224,83	100	32 731,76	38,9	37 674,86	44,8	13 818,21	16,2
Март	98 888,16	100	40 988,12	41,4	42 706,51	43,2	15 193,53	15,3
Апрель	89 910,86	100	39 327,85	43,7	41 920,66	46,7	8 662,35	9,6
Май	110 706,74	100	41 937,92	37,8	47 855,80	43,8	20 913,02	18,9
Итого	**743 681,30**	**100**	**272 113,57**	**36,8**	**341 990,45**	**46**	**129 577,28**	**17,4**

По итогам всего года цифра незначительно снизилась, но и в финальном отчете за 1924–1925 финансовый год указывалось, что на почтовые, телефонные и телеграфные расходы приходилось более 43% общей расходной части бюджета[52].

Большая часть статьей расхода агентств носила более-менее постоянный характер. В частности, это касается зарплат, социального страхования и гонораров. Они, конечно, корректировались в связи с пересмотром тарифов, изменениями в коллективных договорах и т. п., однако доля этих изменений была не слишком значительной. Другие расходы носили переменный характер. В частности, такая статья, как ремонт была, по понятным причинам разовой. Однако так или иначе амортизационные расходы в этой части бюджета были постоянными. Другое дело, что доля таких трат была, как правило, незначительной.

Естественно, что указанная в таблице 7 структура расходов агентства носила самый общий характер. Детализация их сложна и требует отдельного исследования. Однако, например, в отчете, на основе которого сформирована данная таблица, есть любопытная разбивка по статье «общие расходы», которая позволяет объемно оценить особенности работы РОСТА в первые годы НЭПа.

Таблица 8

Общие расходы РОСТА в 1922–1923 финансовом году

Тип расхода:	Совзнаки	Зол. курс 400 (в зол. рублях, курс обмена на совзнаки на окт. 1923 г.)
Канцелярский расход	875 987,44	2 189,97
Расход по выпуску бюллетеней	804 413,30	2 011,03
Технические материалы	546 018,10	1 365,04
Выписка провинц., моск. и загран. изданий, справочников, журналов и публикаций	427 306,03	1 068,26
Автотранспорт	376 818,30	942,05
Содержание телеграф. отдела	62 626	156,56
Разъезды, трамв., служ. и гуж. железн. транс.	233 560,23	583,90
Типографский расход	68 861,39	172,16
Телеграф. расход	216 614,04	541,53
Почт. расход и спешная почта	548 614,48	1 371,54
Услов. адреса, объявл., газ	8 856,31	22,14
Съезды	54 981,10	137,45
Командировка	52 568,69	131,43
Ремонт жилищ. помещений	50 875,15	127,19
Содержание дома и расх. по дому	210 076,61	525,19
Аренда дома	59 243,70	148,10
Освещение	91 380,96	228,45
Канализация и водопровод	42 156,57	105,39
Отопление	801 148,21	2 002,88
Разный мелк. /ремонт/расход	464 370,08	1 160,94
Стипендии	133 874,72	334,68
Шефство	248 500	621,25
Итого	**6 378 851,41**	**15 947,13**

Данные 1922–1923 гг. не совсем показательны, поскольку они представляют первый год работы агентства на началах хозрасчета. В последующие годы РОСТА/ТАСС расширилось, увеличилась его капитализация, объем активов, наконец, изменилось соотношение ряда как расходных, так и доходных статей. Например, агентство получило собственное помещение и впоследствии, как видно

из табличных данных, даже получало прибыль от сдачи помещений в аренду. Появились дополнительные технические расходы. Однако общая логика бюджета в условиях 1920-х гг. оставалась неизменной.

Динамика финансово-экономической деятельности информационных агентств

Картина развития советских информагентств была бы неполной без определения вектора развития хозяйственной деятельности в 1920-е гг. Однозначную оценку дать сложно, учитывая условия, в которых развивалась система агентств, а также противоречивость задач, которые перед ними ставились. Однако можно отметить, что система эта существенно окрепла за первую половину 1920-х гг., разрослась структурно и масштабировала свою деятельность на территорию всего Союза и за рубеж. Существенно возросли доходы агентства от основных видов деятельности, были оптимизированы многие процессы. Если верить отчетным документам, в первой половине 1920-х гг. РОСТА, а потом и ТАСС были убыточными, однако с каждым годом становились все более финансово эффективными. В частности, в январе 1926 г. в докладе на заседании совета ТАСС отмечалось: «Из приложенных таблиц-сводок за отчетный 1924/25 и за предшествующий 1923/24 год – видно, что собственные доходы Агентства по червонной смете в отчетном году достигли цифры р. 1 286 704,51, т. е. 87,12% баланса против руб: 744 271,78, т. е. 68,68% баланса прошлого года, что дает превышение на Р. 542 432,73, т. е. на 73%. В то же время субсидия в отчетном году Р. 189 940,50, составляя 12,88% баланса против субсидии 1923/24 г. – Р. 339 136,37, составлявшей 31,32% баланса, меньше на Р. 149 195,87, т.е. меньше на 44%.

Сопоставление этих процентов, т. е. 87,12% и 12,88% собственных доходов и субсидии против плюс 73% и минус 44% разницы между отчетным и предшествующим бюджетным годом, ясно доказывает стремление Агентства довести свою деятельность до самоокупаемости и возможность достижения этой цели. Особенно если сравнить с цифрами 1922/23 бюдж.г., дающими следующее %-ное отношение собственных доходов и субсидии к общему балансу, а именно: собственные доходы в 1922/23 б.г. составили сумму – Р. 341 595,23 из общего баланса в Р. 761 761,88, т. е. 44,83% и субсидия за тот же год Р. 420 166,65, т. е. 55,17% баланса»[53].

Впрочем, приведенные данные не должны вводить в заблуждение. С одной стороны, они не всегда подтверждаются более

ранними финансовыми отчетами агентства. Вполне возможно, что данные по первым годам развития на хозрасчетных началах использовались для доклада произвольно. С другой, на том же заседании совета ТАСС отмечалось множество проблем финансового характера, мешавших выходу на самоокупаемость. Среди них отмечались: необходимость больших вложений в техническое перевооружение, уменьшение субсидий по внутренней смете, прогрессирующая задолженность со стороны республиканских агентств[54]. Как следствие, отмечалось: «Все указанные обстоятельства не могут не создать для ТАСС чрезвычайно тяжелого финансового положения, которое в настоящем бюджетном году должно еще более обостриться»[55]. Выход из ситуации, кроме оптимизации финансовой деятельности, виделся руководителям ТАСС в сохранении льготных тарифов на передачу информации, выделении экстраординарных субсидий и кредитов[56], то есть руководство ТАСС апеллировало к государству в попытках решить свои проблемы. Апелляция выглядела вполне логично ведь агентство было государственным и государство создавало часть этих проблем.

Тем не менее, если рассматривать операционную деятельность РОСТА/ТАСС в течение 1920-х гг. в комплексе, можно отметить поступательный рост ее объемов. В финансовом плане это выглядело следующим образом:

Таблица 9

Доходы и расходы по внутренней смете РОСТА и ТАСС (1922–1927) (руб.)[57]

Год	1923–1924	1924–1925	1925–1926	26–27 за 1е полугодие (в скоб. ориент. за год)
Расходы	1 122 208,58	1 470 779, 79	1 257 645,87	884 878,07 (ок. 1 770 000)
Доходы	1 083 408,15	1 476 642,01	1 068 800	810 102 (ок. 1 620 000)
Из них субсидия	339 136,37[58]	189 910,50	100 000	37 750 (75 000)
Прибыль/ Убыток	-38 800,43	+5 862,22 р.	-188 845,87	-74 876,07 (ок. 150 000)

Таблица 9 оставляет больше вопросов, чем дает ответов. Как видно из приведенных данных, агентство развивалось поступательно, последовательно увеличивая объемы работы и прибыли при постоянном сокращении субсидий. Исключением стали 1925–1926 гг., когда видна просадка, связанная с реорганизацией

агентства и общей ситуацией на внутреннем рынке СССР. Однако итогом деятельности было постоянное накопление убытков, которое руководство пыталось купировать за счет получения у учредительных органов разовой экстраординарной субсидии.

Другой проблемой является достоверность приведенных данных. Все они взяты из отчетов, докладных записок, обращений РОСТА/ТАСС разных лет. Сличение разных документов дает картину вольного обращения с цифрами, которые не всегда согласованы по годам и достоверность которых не полностью подтверждается сторонними структурами. В силу этого данные могут носить приблизительный характер.

Наконец, в данной таблице не учтены результаты зарубежной деятельности агентства. Прибыли она не приносила и, как уже отмечалось, полностью покрывалась валютной субсидией от государства. Зарубежные операции отражались в отчетности, влияли на конечный финансовый результат, в отдельные годы в них генерировались убытки.

Тем не менее данные позволяют говорить о ритмичном развитии хозяйственной деятельности РОСТА/ТАСС в течение 1920-х гг. при сохранении целого ряда сложностей объективного и субъективного характера, препятствовавших оптимизации его работы.

Заключение

В течение 1920-х гг. система советских информационных агентств, прежде всего РОСТА/ТАСС, осуществляла свою финансово-экономическую деятельность в весьма противоречивых условиях. Задачей агентств был постепенный выход на самоокупаемость. Однако по ряду причин в условиях 1920-х гг. это оказалось невозможным. Агентства постоянно росли и реорганизовывались, вынуждены были осуществлять регулярное технологическое перевооружение, выполняли различные дополнительные, но актуальные политические задачи, требовавшие привлечения дополнительных ресурсов. К тому же они действовали в условиях слабого внутреннего рынка, роста тарифов и ряда субъективных факторов. Все это способствовало увеличению зависимости агентств от государственного субсидирования.

Сворачивание НЭПа в стране постепенно снизило актуальность перехода на хозрасчет: политические задачи информационных агентств оказались гораздо важнее достижения ими хозяйст-

венной эффективности. Однако, несмотря на это, в документах агентства даже к концу периода ставились задачи по финансово-экономической оптимизации деятельности. Так, в датируемой 1928 г. черновой «Схеме технического и хозяйственного переоборудования, а также финансового положения ТАСС на 1928/29–32/33 г.» одной из основных задач была заявлен «полный переход на хозрасчет (отказ от правительственной дотации и от скрытого дотирования Р-х А-в[59] ТАСС'ом»[60].

Примечания

[1] Исследование выполнено при поддержке Междисциплинарной научно-образовательной школы Московского университета «Сохранение мирового культурно-исторического наследия».

[2] Последнее было закреплено непосредственно в уставных документах информагентств, утверждаемых органами власти, являвшимися их учредителями.

[3] ГАРФ. Ф. р-5674. Оп. 5. Д. 118. Л. 7.

[4] Там же. Л. 18.

[5] Там же.

[6] Там же.

[7] В частности, для газеты «Труд» стоимость информации РОСТА в 1923 г. была повышена почти в 2 раза, с ок. 800 до 1 350 р. в месяц. См. РГАСПИ Ф. 17. Оп. 60. Д. 899.

[8] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 60. Д. 891. Л. 63.

[9] ГАРФ. Ф. р-4459. Оп. 11. Д. 85. Л. 3а.

[10] Там же. Д. 26. Л. 74.

[11] Там же. Д. 256. Л. 13.

[12] Так, опротестовывая снижение субсидий на 1925 бюджетный год, среди прочего руководство РОСТА отмечало, что: «происходившие за последнее время съезды и конференции всесоюзного значения потребовали от Роста чрезвычайных расходов, превзошедших сметные предположения даже по передаче информации внутри СССР» (ГАРФ. Ф. р-5674. Оп. 5. Д. 118. Л. 75).

[13] Такая ситуация сохранялась достаточно долго, провоцируя недополучение прибылей агентствами даже в условиях стабилизации положения советской периодической печати. Так, даже в 1926 г. в отчете РОСТА, в частности, утверждалось: «Необходимость считаться с финансовым положением газет и вынуждает РОСТА установить подписную плату за вестники ниже себестоимости <...>» (ГАРФ. Ф. р-4459. Оп. 11. Д. 85. Л. 3а).

[14] ГАРФ. Ф. р-4459. Оп. 11. Д. 3.

[15] Там же. Д. 22. Л. 15.

[16] Там же. Д. 24. Л. 1.

[17] Там же.

[18] Там же. Ф. р-391. Оп. 9. Д. 103. Л. 452б.

[19] Там же. Д. 69. Л. 18.

[20] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 60. Д. 888. Л. 9.

[21] ГАРФ. Ф. р-5674. Оп. 5. Д. 118. Л. 65. На 1 июня 1925 г. суммарно в системе РОСТА/ТАСС числился 1 021 человек, из которых 145 числились в РАТАУ и 83 в ЗакТАГ. Хотя республиканские агентства были отдельными структурами,

находившимся с ТАСС в договорных отношениях, в отчетности они по инерции числились как составные части.

[22] ГАРФ. Ф. р-4459. Оп. 17. Д. 11.

[23] Там же. Ф. р-391. Оп. 9. Д. 69. Л. 13.

[24] Составлена по материалам ГАРФ. и РГАСПИ

[25] ГАРФ. Ф. р-391. Оп. 9. Д. 69. Л. 23. Расхождения в данных Роста и Наркомфина связаны с тем, что последний проверял финансовую деятельность агентства и требовал пересмотра отчетности в тех пунктах, где данные были отражены не совсем корректно. Как видно, Наркомфин не учитывал полученную агентством субсидию как статью дохода.

[26] Сумма субсидии приведена согласно объяснительной записке к балансу РОСТА на октябрь 1923 г. и, судя по документу, подтверждена проверкой Наркомфина. Однако в более поздних документах агентства фигурирует сумма внутренней субсидии на 1922–1923 бюджетный год в размере 420 166 руб. 16 коп. при собственных доходах агентства в 341 595,23. Пока доступные документы не дают ответа на этот вопрос.

[27] ГАРФ. Ф. р-5674. Оп. 5. Д. 118. Л. 73 и ф. р-4459. Оп. 9. Д. 2. Л. 54.

[28] По данным РОСТА, прибыль по этой статье в 1922/23 финансовом году составила 118 409 руб. 40 коп., а по данным Наркомфина – 101 755 руб. 90 коп. Разница, вероятно, связана с разными методиками подсчета прибыли.

[29] ГАРФ. Ф. р-4459. Оп. 11. Д. 16. Л. 2.

[30] Речь шла, вероятнее всего, о разовой субсидии или льготном кредите.

[31] Там же.

[32] ГАРФ. Ф. р-4459. Оп. 9. Д. 164. Л. 102.

[33] Там же. Ф. р-391. Оп. 9. Д. 69. Л. 13.

[34] Там же. Ф. р-5674. Оп. 5. Д. 118. Л. 4.

[35] Там же. Ф. р-4459. Оп. 11. Д. 26. Л. 5.

[36] Там же.

[37] Там же. Ф. р-5674. Оп. 5. Д. 118.

[38] Там же.

[39] Там же.

[40] Составлено на основе документов фондов РОСТА и ТАСС.

[41] См. примечание 28.

[42] ГАРФ. Ф. р-4459. Оп. 11. Д. 89. Л. 1, 37.

[43] Там же. Д. 6. Л. 17 и Ф. р-391. Оп. 9. Д. 69. Л. 24.

[44] В частности, РОСТА было освобождено от прямых гербового и промыслового налогов. См.: ГАРФ. Ф. р-4459. Оп. 11. Д. 3. Л. 1–3.

[45] ГАРФ. Ф. 4459. Оп. 11. Д. 26. Л. 74.

[46] Там же.

[47] Там же. Д. 3. Л. 34.

[48] Там же.

[49] Там же. Л. 100.

[50] Там же. Ф. р-391. Оп. 9. Д. 69. Л. 23.

[51] Там же. Ф. 5674. Оп. 5. Д. 118. Л. 12.

[52] Там же. Ф. р-4459. Оп. 11. Д. 6. Л. 4.

[53] Там же. Л. 1.

[54] Там же. Л. 17.

[55] Там же.

[56] Там же.

[57] Данные за 1922–1923 бюджетный год не указаны в силу больших расхождений по разным документам.

[58] По другим данным размер субсидии составил 324 тыс. руб. (ГАРФ. Ф. р-5674. Оп. 5. Д. 118. Л. 1).

[59] Республиканских агентств.

[60] ГАРФ. Ф. р-4459. Оп. 11. Д. 256. Л. 13.

Библиография

Бабюк М. И. Хозяйственные аспекты функционирования Российского телеграфного агентства РОСТА в условиях военного коммунизма // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10: Журналистика. 2021 а. № 1 С. 76–101. DOI: 10.30547/vestnik.journ.1.2021.76101

Бабюк М. И. Организационные аспекты функционирования системы телеграфных агентств в первое десятилетие советской власти // Медиаскоп 2021 б. № 4. Режим доступа: http://www.mediascope.ru/2747 (дата обращения: 04.10.2022). DOI: 10.30547/mediascope.4.2021.3

Брыляков Н. А. Российское телеграфное.... М., 1976.

Жирков Г. В. НЭП и кризис советской печати начала 1920-х годов. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2000.

Изоркин А. В. Деятельность отделений Российского телеграфного агентства в Чувашии в 1918–1922 годах // Научно-исследовательский ин-т при Совете Министров Чувашской АССР. Труды. Вып. 68. Чебоксары, 1966. С. 77–89.

Кузнецов И. В., Мишурис А. Л. История партийно-советской печати: учеб.-метод. пособие для студентов-заочников V курса фак. и отд-ний журналистики гос. ун-тов. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1979.

Ламосова Н. В. О деятельности кубанско-черноморского отделения Российского телеграфного агентства (1920–1924 годы) // Культурная жизнь Юга России. 2009. №1 (30). С. 126–129.

Notes

GARF. F. r5674. Op. 5. D. 118. L. 7 [State Archive of the Russian Federation F. r5674. Inv. 5. File 118. Sh. 7].

RGASPI. F.17. Op. 60. D. 891. L. 63 [Russian State Archive of Socio-Political History F. 17. Inv. 60. File 891. Sh. 63].

GARF. F. r4459. Op. 11. D. 85. L. 3a [State Archive of the Russian Federation F. r4459. Inv. 11. File 85. Sh. 3a].

GARF. F. r4459. Op. 11. D. 26. L. 74 [State Archive of the Russian Federation F. r4459. Inv. 11. File 26. Sh. 74].

GARF. F. r4459. Op. 11. D. 256. L. 13 [State Archive of the Russian Federation 4459. Inv. 11. File 256. Sh. 13].

GARF. F. r4459. Op. 11. D. 3 [State Archive of the Russian Federation F. r4459. Inv. 11. File 3].

GARF. F.r4459. Op. 11. D. 22. L. 15 [State Archive of the Russian Federation F. r4459. Inv. 11. File 22. Sh. 15].

GARF. F. r4459. Op. 11. D. 24. L. 1 [State Archive of the Russian Federation F. r4459. Inv. 11. File 24. Sh. 1].

GARF. F. r391. Op. 9. D. 103. L. 452b [State Archive of the Russian Federation F. r391. Inv. 9. File 103. Sh. 452b].

GARF. F. r391. Op. 9. D. 69. L. 18 [State Archive of the Russian Federation F. r391. Inv. 9. File 69. Sh. 18].

RGASPI. F.17. Op. 60. D. 888. L. 9 [Russian State Archive of Socio-Political History F. 17. Inv. 60. File 888. Sh. 9].

GARF. F. r4459. Op. 17. D. 11 [State Archive of the Russian Federation F. r4459. Inv. 17. File 11].

GARF. F. r391. Op. 9. D. 69. L. 13 [State Archive of the Russian Federation F. r391. Inv. 9. File 69. Sh. 13]

GARF. F. r5674. Op. 5. D. 118. L. 73. i F. r4459. Op. 9. D. 2. L. 54 [State Archive of the Russian Federation F. r5674. Inv. 5. File 118. Sh. 73 and F. r4459. Inv. 9. File 2. Sh. 54].

GARF. F. r4459. Op. 11. D. 16. L. 2 [State Archive of the Russian Federation F. r4459. Inv. 11. File 16. Sh. 2].

GARF. F. r4459. Op. 9. D. 164. L. 102 [State Archive of the Russian Federation F. r4459. Inv. 9. File 164. Sh. 102].

GARF. F. r391. Op. 9. D. 69. L. 13 [State Archive of the Russian Federation F. r391. Inv. 9. File 69. Sh. 13].

GARF. F. r5674. Op. 5. D. 118. L. 4 [State Archive of the Russian Federation F. r5674. Inv. 5. File 118. Sh. 4].

GARF. F. r4459. Op. 11. D. 26. L. 5 [State Archive of the Russian Federation F. r4459. Inv. 11. File 26. Sh. 5].

GARF. F. r5674. Op. 5. D. 118. L. 12 [State Archive of the Russian Federation F. r5674. Inv. 5. File 118. Sh. 12].

GARF. F. r4459. Op. 11. D. 89. L. 1, 37 [State Archive of the Russian Federation F. r4459. Inv. 11. File 89. Sh. 1, 37].

GARF. F. r4459. Op. 11. D. 3. L. 1-3 [State Archive of the Russian Federation F. r4459. Inv. 11. File 3. Sh. 1-3].

GARF. F. r4459. Op. 11. D. 26. L. 74 [State Archive of the Russian Federation F. r4459. Inv. 11. File 26. Sh. 74].

GARF. F. r4459. Op. 11. D. 3. L. 34 [State Archive of the Russian Federation F. r4459. Inv. 11. File 3. Sh. 34].

GARF. F. r4459. Op. 11. D. 256. L. 13 [State Archive of the Russian Federation F. r4459. Inv. 11. File 256. Sh. 13].

References

Babyuk M. I. (2021 a) Khozyaystvennye aspekty funktsionirovaniya Rossiyskogo telegrafnogo agentstva ROSTA v usloviyakh voennogo kommunizma [Economic Aspects of Operation of Russian Telegraph Agency ROSTA under the Conditions of War Communism]. *Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 10: Zhurnalistika* 1: 76–101. DOI: 10.30547/vestnik.journ.1.2021.76101 (In Russian)

Babyuk M. I. (2021 b) Organizatsionnye aspekty funktsionirovaniya sistemy telegrafnykh agentstv v pervoe desyatiletie sovetskoy vlasti [Organizational Aspects of Operation of Telegraph Agencies in the First Decade of Soviet Power].

Mediascope 4. Available at: http://www.mediascope.ru/2747 (accessed: 04.10.2022). DOI: 10.30547/mediascope.4.2021.3 (In Russian)

Brylyakov N. A. (1976) *Rossiyskoe telegrafnoe...* [Russian Telegraphic...] Moscow: Mysl' Publ. (In Russian)

Izorkin A. V. (1966) Deyatel'nost' otdeleniy Rossiyskogo telegrafnogo agentstva v Chuvashii v 1918-1922 godakh [Operation of the Departments of the Russian Telegraph Agency in Chuvashia in 1918–1922]. In *kn. Nauchno-issledovatel'skiy in-t pri Sovete Ministrov Chuvashskoy ASSR. Trudy. Vyp. 68* [Research Institute at the Council of Ministers of Chuvash ASSR. Writings. Issue 68]. Cheboksary. Pp. 77–89. (In Russian)

Kuznetsov I. V., Mishuris A. L. (1979) *Istoriya partiyno-sovetskoy pechati: ucheb.-metod. posobie dlya studentov-zaochnikov V kursa fak. i otd-niy zhurnalistiki gos. un-tov* [History of the Party-Soviet Press: a Study Guide for 5th Year Extra Mural Students of Faculties and Departments of Journalism in State Universities]. Moscow: Moscow State Univ. Publ. (In Russian)

Lamosova N. V. (2009) O deyatel'nosti kubansko-chernomorskogo otdeleniya Rossiyskogo telegrafnogo agentstva (1920–1924 gody) [On the Activities of the Kuban-Black Sea Department of the Russian Telegraph Agency (1920-1924)]. *Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii. Zhurnal* 1 (30): 126–129. (In Russian)

Zhirkov G. V. (2000) *NEP i krizis sovetskoy pechati nachala 1920-kh godov* [NEP and the Crisis of the Soviet Press in the Early 1920s]. St. Petersburg: St. Petersburg State Univ. Publ. (In Russian)

Поступила в редакцию
14.06.2022